

RU

Административно-территориальные преобразования в Адыгее в годы советской власти и их влияние на численность и состав населения

Ракачев В. Н.

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, **цель** которого - изучить влияние административно-территориальных преобразований на динамику численности и структуру населения Адыгеи в советский период. **Научная новизна** исследования заключается в комплексном подходе, позволяющем выявить корреляцию между политикой административно-территориального реформирования и этно-демографическими изменениями. **В результате** обозначены основные этапы административно-территориальных преобразований в Адыгее, показаны изменения внешних границ, процессы районирования. Доказано, что изменения численности и структуры населения Адыгеи, прежде всего национального состава, стали следствием административно-территориальных реформ.

EN

Administrative and Territorial Transformations in the Adyghe Autonomous Region in the Soviet Period and Their Influence on Population Size and Structure

Rakachev V. N.

Abstract. The paper aims to study influence of administrative and territorial transformations of the Soviet period on the size and structure of the Adyghe population. Scientific originality of the research involves a comprehensive approach, which allows revealing influence of administrative and territorial reforms on regional ethno-demographic structure. The research findings are as follows: the author identifies the basic stages of administrative and territorial transformations in the Adyghe autonomous region, describes changes in administrative and territorial division. The conducted research allows concluding that changes in the size and structure (first of all, national structure) of the Adyghe population were a result of administrative and territorial reforms.

Актуальность данного исследования определяется повышенным интересом современной исторической науки к изучению опыта административно-территориального строительства. Это имеет особую значимость для России, с ее огромными территориями, полиэтничным составом и асимметричной сетью транспортных коммуникаций. В процессе становления Российского государства происходили значительные трансформации системы административно-территориального деления, связанные с политическими и социально-экономическими изменениями, присоединением новых территорий и проч. Особенно сложным и противоречивым процесс административно-территориальных преобразований был в полиэтничных регионах, к числу которых относится Северный Кавказ. Отдельное место здесь занимает Республика Адыгея, специфика расположения которой в значительной степени определяла характер административных преобразований, динамику численности и состава населения на протяжении рассматриваемого периода. Результаты этих преобразований оказывают влияние на современное политическое, экономическое, социально-демографическое развитие республики.

В данной статье были поставлены и последовательно решались следующие **задачи**: определить основные этапы административно-территориальных преобразований, затронувших Адыгею, которые в конечном счете сформировали территорию и население данного субъекта в его современном виде; рассмотреть, как изменение границ, перераспределение территорий между административными единицами меняли численность и состав населения; проследить изменения в этнической структуре Адыгеи в результате административно-территориальных изменений.

В исследовании использован комплексный *метод*, объединяющий конкретно-исторический, сопоставительный, типологический, статистико-демографический анализ. Сопоставление данных об административно-территориальных преобразованиях в разные периоды с изменением границ Адыгеи в целом и отдельных районов в ее составе позволяет выделить основные этапы в административно-территориальном развитии. Анализ динамики численности и состава населения на каждом из этапов дает возможность установить связь между демографическими характеристиками и территориальными изменениями.

Практическая значимость исследования заключается, прежде всего, в том, что учет исторического опыта административных преобразований, их влияния на формирование и развитие конкретных регионов необходим для понимания возникающих в современных условиях процессов. Нередко произвольные, зачастую механические изменения, не учитывающие особенностей той или иной территории, создают в дальнейшем серьезные проблемы.

Теоретическую базу исследования составили труды отечественных авторов, посвященные различным аспектам административно-территориального устройства СССР в целом и отдельных регионов. Фокус этих исследований зачастую зависел от политической линии государства в той или иной исторической период.

Первые попытки осмыслить с научной точки зрения эти проблемы приходятся на начало 1920-х гг. – период активного национального строительства, создания первых национальных автономий. Появляются работы И. С. Уншлихта, С. Г. Струмилина, Л. Я. Апостолова, К. А. Архипова, Ю. С. Аكوпова и др. [1; 3; 4; 31; 36]. В большинстве своем они носили пропагандистский характер, стремились показать правильность реализации советской национальной политики. Наряду с идеологическими конструктами данные работы содержат большое количество отсылок к законодательным документам периода 1920-1940-х гг., отчетов непосредственных организаторов и исполнителей этих процессов.

Новый подход к изучению вопросов национальной политики советского государства и связанных с ней административных преобразований формируется в период «оттепели». Признается ошибочность ряда партийных решений о ликвидации национальных автономий, идут процессы реабилитации репрессированных народов. Определенное развитие в этот период получили исследования по анализу демографической ситуации в регионах, в том числе в национально-территориальных образованиях. В этом направлении работают такие ученые, как А. И. Гозулов, И. Т. Григорьянц, Р. С. Павловский, М. А. Шафир, М. А. Таов, Х. А. Пчентлешев и др. [11; 22; 24; 33].

Следующий этап в изучении национально-государственного строительства в СССР и демографического развития национальных территорий начинается с середины 1980-х гг., что было связано с проведением комплекса реформ по преобразованию советского общества – «перестройки». В научный оборот вводятся новые источники, в том числе и те, что ранее были закрыты от исследователей. Это работы Н. Ф. Бугая, Д. Х. Мекулова, И. А. Тверитинова, А. А. Джаримова и др. [7; 12; 35]. Вопросы национальной политики и административно-территориальных преобразований советского периода, их эффективности для государственного управления и последствия этих решений активно обсуждаются в научном и общественном дискурсе.

Начало 2000-х гг. знаменовалось появлением ряда исследований в области национально-территориального строительства и демографического развития Северо-Кавказского региона. Это работы Т. П. Хлыниной, Е. Ф. Кринок, В. Г. Шнайдера, В. С. Белозерова, А. В. Сивера, В. Н. Ракачева, Я. В. Ракачевой, С. Я. Сущего, С. А. Тархова и др. [6; 25; 28; 32; 34; 37; 38; 40]. В них приводится обширный архивный и статистический материал, что способствовало закреплению дискуссии в научном русле.

Тема административно-территориальных преобразований в Адыгее и их влияния на различные стороны жизни региона рассматривалась в работах А. А. Куваевой, З. Ю. Адзиновой, З. А. Ашиновой, Е. Х. Апажевой, С. М. Сивкова, И. Г. Иванцова и др. [2; 5; 15; 29].

Вместе с тем недостаточно изученным остается вопрос влияния административно-территориальных изменений на динамику численности и состав населения автономных образований. К числу работ, затрагивающих эту проблематику, процессы, можно отнести коллективную монографию под редакцией Г. С. Гужина, вышедшую в свет 1987 г. Однако выпущенная под грифом «для служебного пользования», она осталась практически незаметной для широкого круга исследователей [17].

В качестве источников в данной статье использованы документы и материалы фондов центральных и региональных архивов (РГАЭ, ГАРФ, ГАКК, ЦДНИКК и др.), представленных решениями центральных, региональных и местных органов власти об административных преобразованиях в регионе, данными Всесоюзных переписей населения СССР 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг., документами текущего статистического учета. В совокупности данный комплекс источников, теоретическая база и комплексный метод позволяют решить поставленные в работе задачи.

В числе посылок, создавших условия для революции 1917 г. в России, не последнюю роль сыграли рост национального самосознания, распространение среди национальной интеллигенции идей о праве наций на самоопределение. Перед новой властью стояла задача создать такие национально-государственные формы, в которых бы сочетались и интересы народов страны, и идеи социалистического развития. На V съезде Советов 10 июля 1918 г. была провозглашена первая советская конституция, закрепившая в рамках нового государства равноправие всех наций и их право на самоопределение [19, с. 54]. Руководствуясь этими принципами, советская власть начинает реализацию новой национальной политики, неотъемлемой частью которой стали административно-территориальные преобразования.

Национально-территориальное оформление Адыгеи как самостоятельного национально-государственного субъекта состоялось 27 июля 1922 г. Согласно постановлению Президиума ВЦИК, из Краснодарского и Майкопского отделов Кубано-Черноморской области были выделены территории компактного проживания черкесов (адыгейцев) с расположенными здесь поселениями других народов, в пределах которых и была создана Черкесская (Адыгейская) автономная область, ее центром стал г. Краснодар. В ее состав были включены округа: Фарский, Псекупский и Ширванский. 24 августа название области было изменено на Адыгейскую (Черкесскую) [20, с. 155].

В ходе новой волны административно-территориальных преобразований Адыгейская АО с февраля 1924 г. была включена в Юго-Восточную область, в октябре 1924 г. переименованную в Северо-Кавказский край, центром которого стал г. Ростов-на-Дону. Одновременно территория самой Адыгейской АО была разделена на пять районов: Джиджихабльский (с 1925 г. Понежукайский), Натырбовский, Преображенский, Тахтамукаевский, Хакуриновский [Там же, с. 79].

Дать оценку численности и состава населения АО представляется возможным на основе материалов Всесоюзной переписи населения 1926 г. На момент проведения переписи население Адыгейской АО насчитывало 113494 чел. Этническая структура включала представителей более 40 народов. Около половины жителей АО составляли представители адыгских народов: черкесы (44,8%, 50,8 тыс. чел.) и кабардинцы (1,3%, 1,5 тыс. чел.). Крупными по численности были группы русских (25,6%, 29,1 тыс. чел.) и украинцев (23,3%, 26,4 тыс. чел.). Группами свыше 1000 чел. в области были представлены татары (1,2%, 1,3 тыс. чел.) и белорусы (0,9%, 1,1 тыс. чел.). Доля остальных народов, проживавших на территории области, не превышала 1% (рассчитано по: [9, с. 105-106]).

Население АО было достаточно равномерно распределено между районами, однако с точки зрения этнического состава они существенно отличались. Так, в Натырбовском районе проживало 19420 чел. В национальном составе преобладали украинцы – 34,3%, примерно равные доли составляли черкесы – 28,7% и русские – 28,1%, в числе жителей также были кабардинцы – 7,2%, белорусы, немцы, евреи, кумыки – по 0,1% и другие народы. Население Понежукайского района насчитывало 17962 чел., здесь более половины всех жителей составляли черкесы – 58,7%, крупными группами также были украинцы – 20,8%, русские – 14,4% и армяне – 1,7%. Преображенский район (его территория впоследствии составила большую часть Красногвардейского района) включал 12 сельсоветов. На его территории располагалось 74 населенных пункта (5 с числом жителей менее 10 чел.) с общим числом жителей – 27438 чел. (5974 хозяйств). Среди жителей района преобладали русские – 61,0% и украинцы – 22,8%, а также черкесы – 11,9%. Заметно меньше была доля белорусов – 1,3%, армян – 1,1%, греков – 1%, немцев – 0,1%, кумыков – 0,1% и других национальностей. В Тахтамукайском районе проживало 20665 чел. Подавляющее большинство составляли черкесы – 78,5%, примерно равной была доля украинцев – 6,7% и русских – 6,2%, в районе были также представлены белорусы – 2,9%, греки – 0,9% и другие народы. В состав Хакуринохабльского района (впоследствии большая часть передана Шовгеновскому району) входили 12 сельсоветов с общим числом жителей 28044 чел. и 6383 домохозяйств. В районе насчитывалось 63 населенных пункта, 11 из которых имели число жителей менее 10 чел. Район был многонациональным: черкесы составляли здесь более половины населения – 54%. Также проживали украинцы – 29,7%, русские – 10,9%, белорусы – 0,3%, немцы – 0,2%, армяне – 0,1%, кумыки – 0,2% и другие народы (рассчитано по: [Там же, с. 48-49, 105-106]).

В 1928 г., согласно постановлению Президиума ВЦИК, область была переименована в Адыгейскую автономную область. В 1929 г. в рамках дальнейшей реализации программы по укрупнению административно-территориальных единиц в составе Адыгейской АО были образованы Красногвардейский, Псекупский и Шовгеновский районы. В состав Красногвардейского района были включены территории бывшего Преображенского района. Также сюда были отнесены несколько сельсоветов, прежде входивших в состав районов Хакуринохабльского и Понежукайского. Другая часть земель Понежукайского района и территория Тахтамукайского района вошли в состав вновь образованного Псекупского района. На землях Хакуринохабльского и Натырбовского районов был образован Шовгеновский район [20, с. 150].

Однако система укрупнения оказалась неэффективной, и уже с начала 1934 г. начинается обратный процесс разукрупнения. Из Северо-Кавказского края выделяется Азово-Черноморский край с центром в г. Ростове-на-Дону, включивший в свой состав территории Кубани, Дона и Адыгеи. В составе Адыгейской автономной области вместо трех районов в 1934 г. было образовано пять: Кошехабльский (в большинстве своем включил территории Натырбовского района), Красногвардейский (в большинстве своем включил территории Преображенского района), Понежукайский, Тахтамукайский и Шовгеновский (в большинстве своем включал территории Хакуринохабльского района) [Там же, с. 160-161].

Следующий этап в административно-территориальном строительстве был связан с принятием в 1936 г. новой Конституции СССР, закрепившей политические, социальные и экономические изменения в стране. Ряд национальных автономий Северного Кавказа повышают свой статус: Северо-Осетинская, Чечено-Ингушская и Кабардино-Балкарская автономные области преобразуются в АССР. В состав национальных автономий были включены крупные промышленно развитые города. В рамках этих преобразований, согласно постановлению Президиума ВЦИК от 10 апреля 1936 г., в состав Адыгейской АО были переданы земли Гиатинского района, Ханского сельсовета Майкопского района и сам г. Майкоп, который стал административным центром области [Там же, с. 162].

В 1937 г. в ходе дальнейших реформ по разукрупнению Азово-Черноморский край был разделен на Ростовскую область и Краснодарский край, в состав которого вошла Адыгейская АО [33]. К 1940 г. в области был образован Майкопский район, и общее число районов достигло семи. Территориальные границы Адыгеи приблизились к их современному виду.

Масштабные административно-территориальные преобразования отразились и на численном составе населения Адыгеи. Включение новых территорий существенно увеличило число жителей области. По данным Всесоюзной переписи населения 1939 г., здесь насчитывалось 237711 чел. наличного населения (приведены уточненные данные, освобожденные от приписок). Фактически население АО теперь было в два раза большим, чем в 1926 г., увеличившись на 124217 чел., или на 52%. Собственно численность населения присоединенных в 1936 г. территорий по переписи 1939 г. составила 108203 жителей, или 87% всего прироста (рассчитано по: [26, д. 966-1001]).

С включением в состав области г. Майкопа резко выросла численность городского населения, так как до этого в области не было городов, только поселки городского типа. С присоединением новых территорий изменился и этнический состав населения. Кроме того, в переписи 1939 г. в словаре национальностей появилась самостоятельная группа – адыгейцы. Согласно словарю и методическим пояснениям, в данную группу включались и те, кто определял себя как нижних черкесов, кях, адзух, бжедугов, темиргоевцев, чемгуй, кемгуй, шапсугов, абадзехов, черкесов. В результате коренное титульное население области было учтено как адыгейцы, в отличие от переписи 1926 г., где это население учитывалось как черкесы [16, д. 205, л. 25-34; 23, с. 5].

Согласно переписи 1939 г., в Адыгейской АО 71,1% жителей составляли русские, 22,8% – адыгейцы, 2,5% – украинцы. Доля других народов в АО не превышала 1%. Значительные изменения в этнической структуре стали следствием включения в состав области территорий с практически тотальным русским населением. В Майкопском районе русское население составляло 87,6%, в Гиагинском – 94,7%. Высокой была доля русских в Красногвардейском районе – 85,8%. В Кошехабльском, Тахтамукайском, Шовгеновском и Понежукайском районах их доля составляла соответственно 61,1%; 51,7%; 37,9% и 28,4%, тогда как доля адыгейцев в этих районах составляла 34,2%; 48,1%; 56,6% и 67,3% соответственно. В Красногвардейском, Майкопском и Гиагинском районах доля титульной национальности составляла 10,2%; 2,7% и 0,8% (рассчитано по: [26, д. 966-1001]).

Таким образом, с одной стороны, территория Адыгейской АО значительно увеличилась, усложнилась структура населения: резко выросла доля горожан, область стала более многонациональной (на момент проведения переписи 1939 г. в ней проживали представители более 60 народов). Однако следствием этих преобразований стало сокращение доли титульного населения в ее составе.

На 1940 г. пришелся новый этап административно-территориальных преобразований в Адыгее. 21 февраля в АО создается Майкопский район с центром в г. Майкопе. Основу района составили Краснооктябрьский, Первомайский и Кировский сельсоветы, которые были выделены из сельских территорий города. Также в состав района были переданы земли Ханского и Красноульского сельсоветов Гиагинского района. Кроме того, Майкопскому району был передан Кужорский сельсовет Тульского района Краснодарского края, за счет чего увеличилась территория АО. К 1941 г. Адыгейская АО включала 7 районов: Гиагинский, Кошехабльский, Красногвардейский, Майкопский, Тахтамукайский, Теучежский и Шовгеновский в составе 59 сельсоветов [20, с. 165].

Волна новых административных преобразований пришла на середину 1950-х – начало 1960-х гг. В 1954 г. была проведена реформа, направленная на укрупнение сельских советов, в результате которой в Адыгее их число сократилось до 38. На следующем этапе прошло укрупнение районов. В 1956 г. Шовгеновский район как административная единица был упразднен, а его территория была передана другим районам области: Гиагинскому, Красногвардейскому и Кошехабльскому. Также упраздняется Теучежский район, а его территории были включены в состав Тахтамукайского района. Однако уже к 1957 г. стало ясно, что политика укрупнения оказалась неэффективной, в прежних границах восстанавливается Теучежский район. Тахтамукайский район получает новое название – Октябрьский, а центр района аул Тахтамукай был переименован в аул Октябрьский. В 1958 г. восстанавливается Шовгеновский район, а его центр – аул Хакуринохаль – был переименован в аул Шовгеновский [Там же, с. 166].

В 1959 г. прошла очередная всеобщая перепись населения СССР, согласно ее данным, в Адыгейской АО проживало 284690 чел. За 20 межпереписных лет население области увеличилось незначительно – на 16,5%. Существенно изменилась и этническая структура. Абсолютная численность большинства народов в области увеличилась, однако их доля в составе населения изменилась неодинаково. Так, доля русских сократилась с 71,1 до 70,4%, адыгейцев – увеличилась с 22,8 до 23,2%, выросла доля украинского населения с 2,5 до 2,8%, армян – с 1,0 до 1,1% (рассчитано по: [26, д. 1566а-1566д; 39, с. 255-256]).

Последний этап серьезных изменений в административно-территориальной структуре Адыгеи – это 1960-е гг. Самым значимым из преобразований, проведенных в это время, стала передача из Краснодарского края в состав Адыгеи в 1962 г. территории Тульского района [20, с. 167]. Эта значительная по площади территория была включена в состав Майкопского района, который стал самым большим в области как в территориальном плане, так и в плане численности населения. Число жителей района и области в целом увеличилось почти на 40 тыс. чел. (рассчитано по: [26, д. 1566а-1566д, 3998-4185]). Присоединение данной территории к АО завершило процесс ее территориального оформления, в этих границах Адыгея существует по настоящее время.

Однако внутренние преобразования продолжались. В 1963 г. в рамках всесоюзной реформы по районированию создавались сельские и промышленные районы. В Адыгейской АО по итогам проведения реформы были образованы 1 промышленный (территория бывшего Тульского района с центром в п. Тульском) и 4 сельских района. Майкопский район был ликвидирован, а его территории были переданы Гиагинскому району. Под упразднение

также попали Кошехабльский и Октябрьский районы. Территории Октябрьского района были переданы в состав Теучежского, а территория Кошехабльского района перешла в состав Шовгеновского района [20, с. 168].

Политика по укрупнению территорий районов вновь не оправдала себя, и в 1965 г. Майкопский и Кошехабльский районы были восстановлены. В состав Шовгеновского района был передан ряд территорий Красногвардейского и Кошехабльского районов. Необходимость этих перемещений обосновывалась хозяйственными связями данных поселений с Шовгеновским районом. К концу 1965 г. население Адыгейской АО проживало в 6 районах: Гиагинском (с центром в ст-це Гиагинской), Кошехабльском (а. Кошехабль), Красногвардейском (с. Красногвардейское), Майкопском (с центром в г. Майкопе, а затем р.п. Тульском), Теучежском (а. Октябрьский), Шовгеновском (а. Шовгеновский) [Там же, с. 169].

Результаты этих преобразований в плане перераспределения населения и изменения его состава по районам можно оценить на основе данных Всесоюзной переписи 1970 г. Число жителей в Адыгее составило на момент проведения переписи 385644 чел. За межпереписной период прирост составил 35,5%, это более 100 тыс. человек. Причем почти половина этого роста была обеспечена за счет населения переданных области новых территорий. Этническая структура населения практически не изменилась. Большую часть жителей области составляли русские – 71,7%. Их доля немного выросла, опять же за счет присоединенных территорий с преимущественно русским населением (в населении переданного области Тульского района русские на 1959 г. составляли 95,9%). Доля адыгейцев немного снизилась и составила 21,1%. Выросла до 2,9% доля украинцев и до 1,4% армян (рассчитано по: [26, д. 3998-4185]).

Активно в 1960-1970-х гг. идут процессы объединения мелких населенных пунктов и образования новых. В 1973-1974 гг. в связи со строительством Краснодарского водохранилища были ликвидированы несколько населенных пунктов Красногвардейского и Теучежского районов, попавших в зону затопления, а их жители были переселены. Большая часть населения аулов и поселков, попавших в зону затопления, стали жителями основанного 28 февраля 1973 г. в Теучежском районе рабочего поселка Адыгейский. В 1976 г. поселок преобразован в город и переименован в Теучежск, став центром Теучежского района [20, с. 167].

По данным переписи 1979 г., численность населения Адыгеи составила 404390 чел. Прирост населения за 10 лет между переписями был очень скромным и составил 4,9%. При этом во всех сельских районах АО население сократилось. Темпы сокращения были значительными и составили в Гиагинском районе 10,4%, Кошехабльском – 8,3%, Красногвардейском – 8,1%, Майкопском – 0,1%, Теучежском – 1,4%, Шовгеновском – 8,6%. При этом население Майкопа выросло на 16%. Кроме того, 13,7 тыс. человек было переселено во вновь образованный поселок, а затем город Теучежск. Сокращение численности населения во всех районах Адыгеи стало результатом, с одной стороны, оттока жителей сел в городские поселения (к примеру, число жителей п. Яблоновский выросло с 1970 по 1979 гг. на 21,5%, п. Энем – на 73,9%), с другой, – следствием территориальных перераспределений (например, 4195 семей из 12 поселений Красногвардейского и Теучежского районов были переселены в другие населенные пункты). Этнический состав АО к концу 1970-х гг. не претерпел заметных изменений. Доля русских в области составляла 70,6%, адыгейцев – 21,4%, украинцев – 3%, армян – 1,6%, прочих – 3,4% (рассчитано по: [26, д. 5943-5951]).

25 апреля 1983 г. в Адыгейской АО из Теучежского района был выделен новый район – Октябрьский (с 1992 г. району возвращено историческое название – Тахтамукайский) – с центром в а. Октябрьский. Таким образом, к середине 1980-х гг. в Адыгейской автономной области снова насчитывалось 7 районов: Гиагинский, Кошехабльский, Красногвардейский, Майкопский, Октябрьский, Теучежский, Шовгеновский, включавших 45 сельсоветов, 5 рабочих поселков и 2 города: Майкоп и Теучежск (в 1990 г. городу возвращено прежнее название – Адыгейск) [20, с. 170].

Последняя перепись населения СССР 1989 г. учла на территории АО 432588 чел., прирост по отношению к 1979 г. составил 6,5%. В районах численность населения, с одной стороны, продолжала снижаться. По-прежнему в селах области действовали выталкивающие факторы, население устремлялось в города и пгт. Но в отдельных случаях сокращение численности стало результатом административно-территориальных изменений. Так, население Теучежского района уменьшилось на 71,5%, что стало следствием выделения из его состава Октябрьского района, а это около 60 тыс. жителей. На 17,3% сократилось число жителей в Майкопском районе, вероятнее всего, вследствие миграции, в том числе в Майкоп (рассчитано по: [10; 26, д. 5943-5951]).

В области заметно сократилась доля русских – до 68%, доля представителей титульного народа осталась почти без изменений – 22,1%, выросли доли украинцев и армян до 3,2% и 2,4%. Увеличилась доля прочих народов до 4,3%. При этом перечень учтенных в области народов составил около 100. Численность русских увеличилась на 2,8%, адыгейцев – на 10,5%, украинцев – на 13,9%, армян – на 64,5%. Наибольшая концентрация русских в области наблюдалась в Гиагинском, Майкопском и Красногвардейском районах – 87,6%, 82,8%, 72,2% соответственно. К районам с большой долей адыгейцев можно отнести Шовгеновский, Кошехабльский и Тахтамукайский – 61,6%, 49,2% и 31,9% (рассчитано по: [10]).

Таким образом, районы, территории которых изначально имели в своем составе практически исключительно русское население, и включенные в состав АО на последних этапах ее административно-территориального оформления по-прежнему оставались преимущественно русскими. Районы, с момента образования области бывшие местами компактного проживания титульного населения, не только сохранили это преобладание, но и увеличивали долю адыгейцев в своем составе.

На волне процессов демократизации середины 1980-х – 1990-х гг. наблюдается стремление ряда административных образований повысить свой государственно-политический статус. 5 октября 1990 г. Адыгейская АО провозглашается Адыгейской АССР, а 3 июля 1991 г. она законодательно закреплена в статусе ССР Адыгея.

В 1992 г. Адыгейская ССР была переименована в Республику Адыгея [12, с. 197]. Так завершился советский период в ее истории.

Выводы. Таким образом, административно-территориальные преобразования в рассмотренный период в Адыгее прошли в четыре этапа (1920-е – середина 1930-х гг., середина 1930-х – начало 1940-х гг., начало 1940-х – начало 1960-х гг., начало 1960-х – начало 1990-х гг.), каждый из которых сопровождался изменением ее внешних границ, которые, постепенно расширяясь, достигли современного состояния.

Изменение внешних границ Адыгеи и перераспределение территорий внутри области на каждом из выделенных этапов было ключевым фактором, влиявшим на динамику численности населения и его структуру.

Изменение национального состава населения области также находится в прямой зависимости от административно-территориальных преобразований, его динамика имела тенденцию к увеличению доли русского населения.

Подводя итог, можно также отметить, что политика административно-территориальных преобразований, реализованных в рамках советского государства, с одной стороны, преследовала цель оформить и закрепить право народов на самоопределение и саморазвитие. С другой стороны, в целях оптимизации процессов хозяйственного и государственного управления централизованно осуществлялось реформирование территорий, зачастую произвольно, не принимая в расчет конкретных социально-экономических и этнокультурных условий. В результате реформы по укрупнению территорий сменялись разукрупнением, районы, сельсоветы, населенные пункты неоднократно переходили из одного подчинения в другое. Присоединение новых территорий с преимущественно русским населением существенно изменило этническую карту области. Включение в состав АО развитых в промышленном и сельскохозяйственном плане территорий, в первую очередь города Майкопа, позволило решить ряд важных экономических задач, поднять хозяйство области на новый уровень. В целом можно отметить, что преобразования, проведенные в советский период, обеспечили формирование Адыгеи в качестве самостоятельного национально-государственного субъекта.

Опыт административно-территориальных изменений необходимо учитывать при проведении подобных реформ, тем более это необходимо для этнически сложных регионов, с различной хозяйственной инфраструктурой, поскольку игнорирование принципиально важных особенностей в дальнейшем может обернуться рядом проблем, решать которые труднее, чем предотвратить.

Финансирование

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-49-230008 р_а «Народы и культуры Кубани: энциклопедия».

Список источников

1. Акопов Ю. С. Октябрь и успехи национального строительства. М.: Партиздат, 1932. 64 с.
2. Апажева Е. Х. Национально-государственный статус Республики Адыгея: пути становления // Научная мысль Кавказа. 2003. № 1. С. 169-174.
3. Апостолов Л. Я. Кубано-Черноморский край: краткий очерк его современного состояния с приложением карты. Краснодар: Изд-во КЧКНИИ, 1924. 42 с.
4. Архипов К. А. Советские автономные области и республики. М.: Госиздат, 1925. 123 с.
5. Ашинова З. А. Специфика деятельности органов местного самоуправления в национальных автономных образованиях // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2009. № 2. С. 31-35.
6. Белозеров В. С. Этническая карта Северного Кавказа. М.: ОГИ, 2005. 304 с.
7. Бугай Н. Ф., Мекулов Д. Х. Народы и власть: «социалистический эксперимент». 20-е годы. Майкоп: Меоты, 1994. 424 с.
8. Весь Северный Кавказ: справочник по вопросам административно-экономического и культурного строительства края / под ред. А. Овчарова. Ростов н/Д: Севкавказ, 1931. 85 с.
9. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: краткие сводки. 1928. Вып. 4. Народность и родной язык населения СССР. 138 с.
10. Всесоюзная перепись населения 1989 года. Численность населения СССР, РСФСР и ее территориальных единиц по полу [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg1.php (дата обращения: 22.09.2020).
11. Гозулов А. И., Григорьянц М. Г. Народонаселение СССР (статистическое изучение численности, состава и размещения). М.: Статистика, 1969. 171 с.
12. Джаримов А. А. Адыгея: от автономии к республике. М.: АУТОПАН, 1995. 211 с.
13. Итоги разрешения национального вопроса в СССР / под ред. С. Диманштейна. М.: Власть Советов, 1936. 224 с.
14. Кагазежев Р. Б. Создание и укрепление автономии адыгейского народа (1920-1937 гг.) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 61. С. 115-120.
15. Куваева А. А., Адзинова З. Ю. Административно-территориальные преобразования на Северо-Западном Кавказе в первой четверти XX века // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2015. № 3. С. 20-26.

16. Материалы к словарю национальностей по переписи 1939 г. // Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 336.
17. Население и трудовые ресурсы: справочник / отв. ред. Г. С. Гужин. Ростов н/Д: Изд-во Ростов. ун-та, 1987. 240 с.
18. Национальная политика России: история и современность. М.: Информ.-изд. агентство «Рус. мир», 1997. 680 с.
19. Национально-государственное строительство Российской Федерации: Северный Кавказ (1917-1941 гг.). Майкоп: Меоты, 1995. 288 с.
20. Основные административно-территориальные преобразования на Кубани (1793-1985 гг.). Краснодар: Кн. изд-во, 1986. 394 с.
21. Очерки истории Адыгеи: в 2-х т. Майкоп: Адыг. отд. Краснодар. кн. изд-ва, 1981. Т. 2. Советский период. 367 с.
22. Павловский Р. С., Шафир М. А. О некоторых вопросах советского административно-территориального устройства // Советское государство и право. 1961. № 5. С. 39-49.
23. Программы и пособия к разработке Всесоюзной переписи населения 1926 г. М.: Изд-во ЦСУ СССР, 1927. Вып. VII. Перечень и словарь народностей. 23 с.
24. Пчентлешев Х. А. Автономии Адыгеи - 45 лет. Майкоп: Краснодар. кн. изд-во, Адыг. отд-ние, 1967. 59 с.
25. Ракачев В. Н., Ракачева Я. В. Народонаселение Кубани в XX веке: историко-демографическое исследование: в 4-х т. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2007. Т. 2. 1930-1950-е гг. 267 с.
26. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336.
27. Сачков Д. Северо-Кавказский край: экономический очерк. Пятигорск: Северо-Кавказское краевое гос. изд-во, 1934. 22 с.
28. Сивер А. В. Автономизация адыгейцев Краснодарского края в XX веке // Культурная жизнь Юга России. 2014. № 1 (52). С. 85-89.
29. Сивков С. М., Иванцов И. Г. Национально-территориальное строительство на Северо-Западном Кавказе в 1917 - 1930-х гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2013. № 3. С. 96-101.
30. Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР (СЗ СССР). 1937. № 61. Ст. 267.
31. Струмилин С. Г. Очерки советской экономики: ресурсы и перспективы. М. - Л.: Гос. изд-во, 1930. 534 с.
32. Суший С. Я. Демография и расселение народов Северного Кавказа: реалии и перспективы (модернизационно-трансформационные процессы). Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. 222 с.
33. Таов М. А. Адыгейская автономная область - советское социалистическое национально-государственное образование // Ученые записки Адыгейского научно-исследовательского института. Майкоп, 1969. Т. IX. С. 112-132.
34. Тархов С. Изменение административно-территориального деления России в XIII-XX вв. // Логос. 2005. № 1 (46). С. 65-101.
35. Тверитинов И. А. Национально-территориальное строительство в Северо-Восточном Причерноморье и на Кубани // Этнографическое обозрение. 1992. № 1. С. 21-27.
36. Уншлихт И. С. Государственное устройство СССР и национальная политика Советской власти. М.: Партиздат, 1936. 37 с.
37. Хлынина Т. П. Становление советской национальной государственности у народов Северного Кавказа. 1917-1937 гг.: проблемы историографии. М.: Изд-во МГОУ, 2003. 268 с.
38. Хлынина Т. П., Кринко Е. Ф. Национальный вопрос и институциональные практики его решения на Северном Кавказе в 1920-1930-е гг. // Oriental Studies. 2014. Т. 7. № 4. С. 44-50.
39. Численность населения СССР по переписи на 15 января 1959 г. (по административно-территориальному делению на 1 января 1960 г.). М.: Центральное статистическое управление при Совете Министров СССР, 1960. 523 с.
40. Шнайдер В. Г. Советское нацистроительство на Северном Кавказе (1917 - конец 1950-х гг.): закономерности и противоречия. Армавир: РИЦ АГПУ, 2007. 416 с.

Информация об авторах | Author information

Ракачев Вадим Николаевич¹, д. ист. н., доц.

¹ Кубанский государственный университет, г. Краснодар

Rakachev Vadim Nikolaevich¹, Dr

¹ Kuban State University, Krasnodar

¹ midav.sf@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.11.2020; опубликовано (published): 30.12.2020.

Ключевые слова (keywords): административно-территориальное деление; Адыгея; Адыгейская автономная область; демография; структура населения; administrative and territorial division; Adygeya; Adyghe autonomous region; demography; population structure.